

★ 5 ФЕВ. 39 Л

КОНЦЕРТЫ Н. А. ПОЛЕВОЙ-МАНСФЕЛЬД

Театрализуя каждую мелодию, Полевая-Мансфельд сохраняет своеобразие во всех подробностях толкования музыки и текста, как художник, сумевший найти в искусстве свое лицо, свою манеру и стиль. В идейной основе этого стиля лежит здоровая жизнерадостность и чувство юмора.

В огромном репертуаре артистки центральное место занимают песни народов СССР, Америки и Западной Европы. Исполняя мелодию на языке создавшего ее народа, отлично владея голосом и жестом, она умеет сообщить каждой музыкальной фразе и каждому слову острую выразительность. Узнавая краткое содержание песни из уст концерансье, мы понимаем каждую строфу и пламенного марша защитников республиканской Испании, и горестной и вместе грозной песни угнетенных негров.

Этому помогает не только блестящая техника певицы. Прав был Густав Инар, когда писал о Нонне Алексеевне, что особенно привлекает и подкупает в ней «искренность песен, в которых звучит освобождение человечества». С каким волнением должен был он, ветеран Парижской Коммуны, слушать ее «Карманьолу».

Среди оперных арий и романсов особенно удачными кажутся нам поданные очень выпукло, в остро-сатирическом, почти пародийном плане образы Агафьи («Женитьба») и Бабарихи («Сказка о царе Салтане»). Хорошо принимаются песенки Беранже — «Вострушка», в обработке Шишова и «Звонарь», в обработке пианиста бригады Николая Королькова, кстати сказать, хорошо владеющего тонким искусством аккомпаниента.

Артист Ленинградского драматического театра имени А. С. Пушкина Е. Хазан, премированный осенью прошлого года на Всесоюзном конкурсе

художественного чтения, оставил прекрасное впечатление. Он начинает рассказывать (Шолом-Алейхема, Чехова, Ги-де-Мопассана) и, кажется, что он слишком скуп на жест, мимику и интонацию. Но постепенное напряжение растет в зале, и в спокойном течении слов постепенно вылепливается образ, а сам рассказчик отодвигается в тень. И вот приходит момент, когда он говорит «я», и в этом «я» весь зал слышит и ясно воображает героя рассказа. Это — большое, подлинное искусство.

В последнем концерте (клуб учителей) скрипач Сурем Закарян играл значительно уверенней, чем в клубе горняков, но все же он недостаточно силен для того, чтобы поддержать общее впечатление от концерта.

Только из-за бурана оба концерта Н. А. Полевой-Мансфельд в клубе горняков прошли при едва наполненном зале. Те, кто, не убоясь погоды, пришли все же послушать ее, рады были встрече с большим и смелым мастером.

Концерты Грановской и Полевой-Мансфельд показывают, что период «диких», халтурных, наспех сколоченных бригад как-будто окончился.

Ю. Саввич.